

recreational facilities, innovation and data centers, rehearsal points, recording studios, coffee houses, theaters, dance studios and music stages. This is possible due to the comprehensively designed renovation and humanization of the industrial architectural heritage.

References

1. Fuller, B. (2017) *Kosmicheskiy korabl' "Zemlya"* [Operating Manual for Spaceship Earth]. Translated from English. Moscow: Izdatel' Dmitriy Aronov. pp. 21–28.
2. Weber, M. (2018) *Gorod* [The City]. Translated from German. Moscow: Strelka Press. pp. 14–23.
3. McLuhan, M. (2018) *Ponimanie media* [Understanding media]. Translated from English. Moscow: Kuchkovo pole, pp. 14–35.
4. Wirth, L. (2016) *Urbanizm kak obraz zhizni* [Urbanism as a way of life]. Moscow: StrelkaPress. pp. 51–54.
5. Utekhin, I.V. (2012) *Mesto deystviya. Publichnost' i ritual v prostranstve postsovetskogo goroda* [Scene. Publicity and ritual in the space of a post-Soviet city]. Moscow: Strelka Press.
6. Pachenkov, O.V. (2012) Publichnoe prostranstvo goroda pered litsom vyzovov sovremennosti [Public space of the city in the face of modern challenges]. *Novoe literaturnoe obozrenie – New Literary Observer*. 117 (5/2012). pp. 67–83.
7. Mamedov, A.A. & Orishev, A.B. (2014) Totalitarizm: traktovki proshlogo i nastoyashchego [Totalitarianism: interpretations of the past and present]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2 (58). pp. 108–115.
8. Low, S.M. (2016) *Plasa. Politika obshchestvennogo prostranstva i kul'tury* [On the Plaza. The Politics of Public Space and Culture]. Translated from English Moscow: Strelka Press.
9. Jacobs, J. (2011) *Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov* [The death and life of great American cities]. Translated from English. Moscow: Novoe izdatel'stvo.
10. Glazychev, V.L. (1984) *Sotsial'no-ekologicheskaya interpretatsiya gorodskoy sredy* [Socio-ecological interpretation of the urban environment]. Moscow: Nauka.

УДК303.446.23-049.6

DOI: 10.24412/2070-075X-2022-2-93-100

Чэнь Лилун

ОХРАНА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КИТАЕ И РОССИИ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Китай и Россия имеют многовековую историю, и в ходе тысячелетнего исторического развития в каждой из них сформировалась уникальная национальная культура, обе страны обладают великолепным нематериальным культурным наследием. В процессе его сохранения страны осуществили ряд положительных и полезных практик, накопили определенный опыт в этой сфере деятельности. В данной статье сравниваются и анализируются классификации объектов наследия, деятельность гражданских организаций и конкретные инициативы по охране нематериальных культурных ценностей в двух странах, рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается государство и общество в сфере охраны наследия.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, классификация, организации гражданского общества, инициативы по сохранению, вызовы и идеи.

В современную эпоху, когда происходит глобализация всех сторон жизни стран и народов, очень важно сохранять свои национальные корни, не потерять свою культуру и идентичность. Поэтому нематериальное культурное наследие является мощным свидетелем развития истории различных цивилизаций. Китай и Россия имеют долгую культурную историю, создав за это время большое количество великолепных произведений материальной и нематериальной культуры. Защита и передача нематериального культурного наследия имеет огромное значение для воспитания национального духа и поддержания культурного разнообразия в мире.

В 2003 году ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране нематериального культурного наследия, и по состоянию на 27 июля 2020 года 180 стран мира подписали этот договор¹. Китай присоединился к Конвенции одним из первых в декабре 2004 года².

«Нематериальное культурное наследие», как оно определено в пункте 1, проявляется, в частности, в следующих областях:

- 1) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- 2) исполнительские искусства;
- 3) обычаи, обряды, празднества;
- 4) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- 5) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами³.

Россия не присоединилась к Конвенции об охране нематериального культурного наследия, но два объекта в 2008 году вошли в состав Репрезентативного списка нематериального культурного наследия.

Высказываются различные аргументы в пользу и против подписания Конвенции. Нам кажутся достаточно убедительными аргументы исследователя В.В. Аристархова, который отмечает, что присоединение к Конвенции «означало бы определенное ограничение суверенитета» нашей страны в этой сфере. Кроме того, Россия является страной многонациональной, поэтому достаточно трудно определить, какой именно народ «обладает приоритетом в создании того или иного объекта нематериального культурного наследия» [1].

В России создан свой Реестр объектов нематериального культурного наследия. На 10 июня 2022 года в нем числится 50 объектов, которые классифицированы по пяти основным категориям:

- а) традиционные технологии / техники (16 объектов);
- б) народное исполнительство (12 объектов);
- в) обрядовые комплексы и праздники (19 объектов);
- г) народные знания (2 объекта);
- д) народные игры, традиционные единоборства и состязания (1 объект). Три объекта являются кандидатами в список⁴.

Очевидно, что они несколько отличаются от пяти основных категорий международной Конвенции, что свидетельствует об иных подходах в охране нематериального культурного наследия в России.

В Китае пока нет единого мнения о классификации нематериального культурного наследия. Официальные лица и представители ученого сообщества составили несколько различных классификаций.

¹ Государства-участники Конвенции об охране нематериального культурного наследия (2003) – нематериальное наследие – Культурный сектор – ЮНЕСКО. URL: <https://ich.unesco.org/en/states-parties-00024>

²联合国教科文组织亚太地区非物质文化遗产国际培训中心 URL: http://www.crihap.cn/2016-01/22/content_23205296.htm

³ Конвенция об охране нематериального культурного наследия – Конвенции и соглашения – Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы <https://ich.unesco.org/en/convention>

⁴ Реестр объектов нематериального культурного наследия. URL: <http://www.rusfolknasledie.ru/#/statistics>

В 2005 году Государственный совет издал «Циркуляр об усилении охраны культурного наследия», который установил четырехуровневую систему охраны (национальная + провинциальная + муниципальная + уездная) и определил критерии классификации НКН на десять категорий.

В 2011 году Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей обнародовал «Закон о нематериальном культурном наследии Китая». Отмечается, что объектами нематериального культурного наследия являются «различные традиционные проявления культуры, которые передаются из поколения в поколение людьми всех этнических групп и рассматриваются как неотъемлемая часть их культурного наследия, а также физические объекты и места, связанные с традиционными проявлениями культуры».

В законе в качестве наследия выделяют традиционные для Китая литературу, язык, каллиграфию, танцы, музыку, акробатику. Традиционная медицина, спорт и развлечения также вошли в этот список⁵.

В то же время исследователь Ван Вэнь предложил классификацию из тринадцати категорий [2], Сян Юньчжу – из четырех категорий [3], Чжоу Яолин и другие предложили макро-, нейтральную и микроклассификацию [4].

На наш взгляд, перспективной представляется классификация нематериального наследия Юань Ли и Гу Цзюня, в которой особое внимание уделяется фольклорному наследию, наследию исполнительских искусств, традиционных искусств и ремесел, наследию традиционных производственных знаний [5]. Эта классификация обладает такими характеристиками, как полный охват, равный уровень каждой классификации, сбалансированное количество каждого типа наследия и единые критерии классификации.

В России и Китае существуют различные государственные и общественные организации, народные учреждения, занимающиеся охраной НКН.

Важную роль в охране наследия России играет Государственный Российский Дом народного творчества имени В.Д. Поленова, открывшийся в 1915 году, поддерживающий создание произведений народного творчества и финансирующий сохранение и развитие культурного наследия⁶. В разных регионах страны он имеет свои филиалы, например, в Краснодарском крае действует Краевой учебно-методический центр, который постоянно организует проведение краевых праздников урожая, фестивалей традиционной народной культуры, народного творчества. Особое внимание уделяется работе с детьми⁷.

В 1990 году при ДНТ им. В.Д. Поленова был создан Центр русского фольклора, специализирующийся на сохранении и изучении традиционной культуры⁸.

С 1989 года работает Российский Фольклорный союз, отвечающий за изучение и восстановление фольклорных традиций народов России и имеющий свои отделения во многих регионах страны⁹.

Важно отметить, что каждый Центр или Союз действуют по-своему плану в согласии с другими организациями, занимаясь сохранением богатого разнообразного нематериального культурного наследия России.

Китайские частные учреждения по охране НКН делятся на две основные категории. Первая – профессиональные учреждения, такие как Китайский центр охраны нематериального культурного наследия, который был создан в 2006 году и занимается

⁵ 中华人民共和国非物质文化遗产法_中国人大网. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/huiyi/lfzt/fwzwhycbhf/2011-05/10/content_1729844.htm

⁶ Государственный Российский Дом народного творчества имени В.Д. Поленова. URL: <http://www.rusfolk.ru/>

⁷ Краевой учебно-методический центр. URL: <http://ckpk23.ru/>

⁸ Центр русского фольклора — ФГБУК Государственный Российский дом народного творчества. URL: <http://www.folkcentr.ru/>

⁹ Российский Фольклорный союз. URL: <https://folklore.ru/>

конкретной работой, связанной с охраной наследия в масштабах страны, консультациями по охране наследия, организует общенациональную перепись объектов НКН, руководит реализацией планов по охране.

Другая категория – общественные организации, например, Китайская ассоциация защиты нематериального культурного наследия, которая была создана в 2013 году как национальная ассоциация предприятий, учреждений, общественных организаций и частных лиц, занимающихся защитой нематериального культурного наследия. Ее основная цель – содействие передаче, распространению и развитию нематериального культурного наследия, продвижение традиционной культуры китайской нации.

Работа, проводимая Китаем в сфере охраны наследия, высоко оценена международным сообществом. Это подтверждается созданием при поддержке ЮНЕСКО в 2012 году Международного центра по охране нематериального культурного наследия в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Существует целый ряд конкретных инициатив по сохранению НКН. Государство проводит идентификацию, учет и архивирование наследия. В Законе отмечено, что образовательные учреждения Китая, СМИ обязаны осуществлять просветительскую деятельность, информировать население страны об объектах нематериального культурного наследия, передавая таким образом знания последующим поколениям¹⁰. Ежегодно в стране проводится День культурного и природного наследия.

Важное значение для сохранения наследия имеет создание единого электронного каталога. По состоянию на 10 июня 2021 года Государственный совет Китая одобрил составление пяти групп национальных списков НКН, включающих 1557 объектов, 42 из которых были включены в списки нематериального культурного наследия ЮНЕСКО¹¹.

Ряд китайских исследователей предлагают ввести термин «культурное пространство». Но, по мнению Лю Чжаохуи, понятие «культурное пространство» понимается в китайском контексте как «культурное место» в физическом пространстве, которых в Китае бесчисленное множество, и их операционализация может быть трудной и противоречивой [6]. Поэтому концепция «культурного пространства» намеренно избегается в официальной традиции, поскольку в Китае она является более сложной и противоречивой.

В России также создан единый электронный список объектов НКН. По данным сайта culture.ru по состоянию на 26 апреля 2022 года в России насчитывается 447 таких объектов¹², 2 из которых включены в списки нематериального культурного наследия ЮНЕСКО: культурное пространство и устная культура семейских (старообрядцы) и якутский героический эпос Олонхо¹³.

Государство и общественные организации обеих стран принимают меры по защите национальных языков, находящихся под угрозой исчезновения. Россия и Китай – многонациональные страны. В России проживают представители более 180 национальностей. Помимо официального русского языка, в республиках распространено более 30 языков. Также в России говорят более чем на 100 языках национальных меньшинств. С развитием урбанизации, миграцией и переселением людей в крупные города языки этнических меньшинств находятся под угрозой исчезновения. Институт языкознания Российской академии наук и университеты создали словарь этнических диалектов,

¹⁰ 中华人民共和国非物质文化遗产法_中国人大网. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/huiyi/lfzt/fwzwhycbhf/2011-05/10/content_1729844.htm

¹¹ Обзор списков нематериального культурного наследия и Реестра надлежащей практики охраны нематериального наследия - Сектор культуры – ЮНЕСКО. URL: [https://ich.unesco.org/en/lists?text=&country\[\]=00045&multinational=3&display1=inscriptionID#tabs](https://ich.unesco.org/en/lists?text=&country[]=00045&multinational=3&display1=inscriptionID#tabs)

¹² Нематериальное культурное наследие России – на портале «Культура.РФ». URL: <https://www.culture.ru/traditions/culture-heritage/location-russia>

¹³ Обзор списков нематериального культурного наследия и Реестра надлежащей практики охраны нематериального наследия – Сектор культуры (№ 428, 429) – ЮНЕСКО. URL: [https://ich.unesco.org/en/lists?text=&country\[\]=00184&multinational=3&display1=inscriptionID#tabs](https://ich.unesco.org/en/lists?text=&country[]=00184&multinational=3&display1=inscriptionID#tabs)

диалектную карту и ряд официальных планов по ознакомлению населения с этими исчезающими языками [7].

В Китае, помимо хань, основной этнической группы, проживают 55 других национальных меньшинств¹⁴. Среди них, за исключением хуэй и маньчжуров, где обычно говорят на китайском языке, остальные 53 национальности используют свои собственные языки.

В «The Languages of China» под редакцией Сунь Хункай, президента Китайского этнолингвистического общества, отмечается, что в Китае существует 129 языков меньшинств, из которых 117 внесены в список исчезающих или находящихся на грани исчезновения (21 исчезающий, 64 на грани исчезновения, 24 почти исчезающих и 8 не имеющих коммуникативной функции) [8]. Поэтому правительства всех уровней выделили специальные фонды для создания аудиобаз данных языковых ресурсов. Местные власти в регионах, имеющих исчезающие диалекты, активно организуют лингвистов для проведения полевых исследований и составления «диалектографий» различных диалектов.

Например, в уезде Юкси провинции Фуцзянь, родине автора статьи, «Диалектология уезда Юкси» была составлена Ли Рулуном и другими исследователями при активном содействии правительства уезда [9].

Тесное сотрудничество государственных учреждений культуры, вузов и общественных объединений играет важную роль в защите национальных обычаев и традиций. Проводятся форумы и культурные мероприятия, например, «Живые традиции», «Античность – русский ум». Общественный центр русского фольклора организовал конференцию фольклористов, ряд вузов разработали меры по интеграции традиционной этнической культуры в учебную деятельность, а некоторые научные учреждения создали масштабные издательские проекты, такие как серия «Фольклорная память народов Сибири и Дальнего Востока», изданная Институтом этнологии Российской академии [7].

Важной частью политики китайского правительства является уважение обычаев и традиций всех этнических групп. Общественные организации также предпринимают серьезные меры по защите и развитию этнических обычаев и культуры, энергично спасая и защищая культурное наследие, придавая большое значение развитию талантов жителей разных регионов и национальностей Китая, поощряя и поддерживая художественное творчество, организуя и проводя культурные мероприятия в различных формах и с богатым содержанием, содействуя внутреннему и внешнему обмену культурными достижениями различных этнических групп страны.

Значимую роль в сохранении, интерпретации и презентации наследия играют музейные институции России и Китая. На современном этапе музейная деятельность приобретает все большее социокультурное значение, возрастает роль музеев в сложных процессах социальной адаптации и культурной идентификации, в образовательном процессе, в организации досуга. Среди целей деятельности музея оказывается удовлетворение социальной потребности в освоении накопленного культурного наследия. Например, музей под открытым небом «Малые Карелы» в Архангельске предлагает своим посетителям традиционный обед народов русского Севера в деревенской избе, музей поселка Усть-Ордынское Иркутской области предлагает поучаствовать в бурятской национальной свадьбе.

Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский полог» знакомит посетителей не только с уникальной деревянной архитектурой острова, но и традиционными национальными музыкальными инструментами, звучащими в исполнении участников фольклорно-этнографического театра музея-заповедника. На острове проводится день колокольных звонов, в котором принимают участие campanологи даже из-за рубежа. А для посетителей создана специальная передвижная

¹⁴ 中国语言文字概况_国情相?_中国政府网. URL: http://www.gov.cn/guoqing/2017-11/22/content_5241528.htm

колокольня, когда каждый может попробовать себя в роли звонаря. Постоянно работают мастер-классы по прядению, вышиванию, кузнечному ремеслу. В рамках фестиваля этнографической реконструкции «Старина» в течение нескольких дней представляются реконструкции обрядовых и бытовых сцен, проводятся семинары для специалистов по проблемам музейной интерпретации культурного наследия. Обязательным элементом таких праздников являются выставки-ярмарки изделий традиционных ремесел, игровая площадка, мастер-классы по традиционным ремеслам, кулинарный мастер-класс, сценки из крестьянской жизни конца XIX – начала XX вв.¹⁵

В марте 2022 года в Пекине открылся первый в Китае Музей нематериального культурного наследия национального уровня. В экспозиции представлено 1300 произведений искусства, при этом 80% экспонатов представлены публике впервые¹⁶.

Своей деятельностью центральные и региональные музеи определяют культурное развитие территорий, активно участвуя в жизни местного населения, что помогает сохранять и транслировать культурные ценности и приоритеты народа [10].

В то же время в области охраны нематериального культурного наследия существует целый ряд проблем, которые должны привлечь внимание государства и гражданского общества.

Правительство, как главный орган, отвечающий за сохранение НКН, должно строго придерживаться правовых норм, философии охраны нематериального культурного наследия, более строго подходить к передаче, переписи, декларированию, управлению и эксплуатации объектов нематериального культурного наследия. Органы власти всех уровней не должны быть одержимы погоней за количеством объектов наследия ради политической конъюнктуры.

Важно отметить, что объекты НКН могут приносить экономическую выгоду. Но чрезмерная эксплуатация может нанести катастрофический ущерб оригинальности наследия, поэтому важно избегать промышленной эксплуатации, действующей непосредственно на само нематериальное культурное наследие [5].

В целом надо отметить, что интерес к своему культурно-историческому наследию в России и Китае был всегда. Постепенно пришло осознание необходимости сохранения этих историко-культурных ценностей. Всем известны законы Петра I, в Китае эти вопросы были поставлены только после Синьхайской революции 1911 г.

В XX – начале XXI вв. музейные институции экспонировали артефакты, раскрывающие обычаи, традиции, фольклор народов обеих стран, музыкальные и танцевальные коллективы представляли песни и танцы народов на различных региональных и международных фестивалях, СМИ рассказывали об этих объектах. Но в современных условиях, когда весь мир столкнулся с угрозой гуманитарного кризиса, а России и Китай – с серьезными геополитическими вызовами, вопрос сохранения не только материального, но нематериального наследия актуализировался. Были созданы списки объектов наследия, совершенствовалась правовая база, активизировалась работа по представлению этих объектов общественности. Встал вопрос об использовании многогранного историко-культурного наследия в каждой стране.

Тем не менее проблем в этой сфере еще много. Поэтому государство и общество должны уделять серьезное внимание охране не только материального, но и нематериального культурного наследия, учитывая его подлинность, целостность, что будет способствовать укреплению культурной идентичности, осознанию самобытности народов страны, поддержанию национального единства, содействовать социальной гармонии и устойчивому развитию.

¹⁵ Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский повет». URL: <http://kizhi.karelia.ru/>

¹⁶ В Пекине открыт первый в стране Музей нематериального культурного наследия. URL: <https://russian.cgtn.com/n/BfJIA-cA-DEA/EacAcA/index.html>

Литература

1. Аристархов В.В. Россия в системе международного регулирования охраны нематериального культурного наследия // Культурологический журнал. 2021. № 4. С. 5.
2. Ван Вэньвэнь. Введение в нематериальное культурное наследие. Культура и искусство. 2006.
3. Сян Юньцзюй. Устное и нематериальное наследие человека. Ningxia People's Education Press, 2006.
4. Чжоу Яолин, Ван Юнмей, Дай Ян. О реконструкции метода классификации нематериального культурного наследия моей страны // Журнал Цзянханьского университета (гуманитарные науки). 2012. № 31.
5. Юань Ли, Гу Цзюнь. Защита нематериального культурного наследия. Издательство литературы по социальным наукам. 2013.
6. Лю Чжаохуэй. Сравнительное исследование защиты нематериального культурного наследия между Китаем и Россией: аналитическая перспектива, основанная на культурном пространстве // Журнал Южно-Центрального университета национальностей (издание гуманитарных и социальных наук). 2010. № 30.
7. Цао Деминг. Опыт и просвещение в области охраны зарубежного нематериального культурного наследия в Европе и Америке. Издательство литературы по социальным наукам. 2018. Т. 1.
8. Сунь Хункай. Китайский язык. Коммерческая пресса. 2017.
9. Ли Рулонг, Чжан Цисин. Диалект округа Юси. Фучжоу: Strait Publishing and Distribution Group. 2015.
10. Акоева Н.Б., Орфаниди Н.И. Музеи как хранители и трансляторы культурного наследия // Культурная жизнь Юга России. 2019. № 2. С. 120.

Protection of Intangible Cultural Heritage in China and Russia: A Comparative Analysis

Kul'turnayazhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2022, 2 (85), 93–100.
DOI: 10.24412/2070-075X-2022-2-93-100

Chen Lilong, Sanming University (Sanming, China). E-mail: admin@leelom.com

Keywords: intangible cultural heritage, classification, civil society organizations, safeguarding initiatives, challenges and insights.

China and Russia have a centuries-old history, and during the millennial historical development, a unique national culture has been formed in each of them, both countries have a magnificent intangible cultural heritage. The aim of the study is to show the legislative framework on the basis of which the preservation of intangible cultural heritage in Russia and China is based, to compare it with the UNESCO Convention adopted in 2003. There are differences in the classification with the international document. Based on the experience of its predecessors, the reason for Russia's non-accession to this document and the creation of its own registry is substantiated. In their history, Russia and China have implemented a number of positive and useful practices, accumulated some experience in preserving intangible cultural heritage. Among these methods, the activity of states on the identification, accounting and archiving of heritage, the creation of a single electronic catalog in each country is noted. Using general research methods of analysis and comparison, the author examines the existing classifications of heritage objects, the activities of civil organizations and specific initiatives for the protection of intangible cultural heritage in the two countries. The active practical role of the State Russian House of Folk Art named after V.D. Polenov, the Russian Folklore Union, the Chinese Center for the Protection of Intangible Cultural Heritage, and the Chinese Association for the Protection of Intangible Cultural Heritage in this area is shown. The article examines the problems faced by the state and society in the field of heritage protection.

References

1. Aristarkhov, V.V. (2021) Russia Within the International Framework of Regulations on Safeguarding Intangible Cultural Heritage. *Kul'turologicheskiy zhurnal*. 4. (In Russian).
2. Wang Wenwen. (2006) *Vvedenie v nematerial'noe kul'turnoe nasledie* [Introduction to intangible cultural heritage]. Kul'tura i iskusstvo.
3. Xiang Yunju. (2006) *Ustnoe i nematerial'noe nasledie cheloveka* [Oral and intangible human heritage]. Ningxia People's Education Press.
4. Zhou Yaolin, Wang Yongmei & Dai Yang. (2012) O rekonstruktsii metoda klassifikatsii nematerial'nogo kul'turnogo naslediya moyey strany [On the reconstruction of the classification method for the intangible cultural heritage of my country]. *Zhurnal Tsyankhan'skogo universiteta (gumanitarnye nauki)*. 31.
5. Yuan Li & Gu Jun. (2013) *Zashchita nematerial'nogo kul'turnogo naslediya* [Protection of intangible cultural heritage]. Publishing house of literature on social sciences.
6. Liu Zhaohui. (2010) Sravnitel'noe issledovanie zashchity nematerial'nogo kul'turnogo naslediya mezhdru Kitaem i Rossiey: analiticheskaya perspektiva, osnovannaya na kul'turnom prostranstve [A Comparative Study of the Protection of Intangible Cultural Heritage between China and Russia: An Analytical Perspective Based on Cultural Space]. *Zhurnal Yuzhno-Tsentral'nogo universiteta natsional'nostey*. 30.
7. Cao Deming. (2018) *Opyt i prosveshchenie v oblasti okhrany zarubezhnogo nematerial'nogo kul'turnogo naslediya v Evrope i Amerike* [Experience and education in the field of protection of foreign intangible cultural heritage in Europe and America]. Vol. 1. Publishing house of literature on social sciences.
8. Sun Hongkai. (2017) *Kitayskiy yazyk* [Chinese]. Kommercheskaya pressa.
9. Li Rulong & Chzhan Tsisin. (2015) *Dialekt okruga Yusi* [Yousi County dialect]. Fuzhou: Strait Publishing and Distribution Group.
10. Akoeva, N.B. & Orfanidi, N.I. (2019) Museums as Keepers and Translators of Cultural Heritage. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South*. 2. (In Russian).

УДК 726.5(09)(470.45)

DOI: 10.24412/2070-075X-2022-2-100-109

В.Р. Арутюнян

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ПЕРВОГО ХРАМА АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В ЦАРИЦЫНЕ (ВОЛГОГРАДЕ)

Статья посвящена комплексному исследованию обстоятельств возведения первого храма Армянской Апостольской церкви в Царицыне (уездный центр Саратовской губернии). Основой исследования являлся исторический подход, благодаря которому автор показал правовые основания возведения храма, историю решения вопроса о его строительстве на всех уровнях и значение данного факта для армянской общины Царицына. Для сбора и систематизации информации автор использовал метод анализа и метод исторической реконструкции. Работа написана с привлечением большого количества архивных документов, значительная часть данных документов в научный оборот вводится впервые, что и обусловило актуальность и новизну данного исследования.

Ключевые слова: церковь во имя Святого Григория Просветителя в Царицыне, Армянская Святая Апостольская Православная Церковь, армянская диаспора, этнокультурная и этноконфессиональная идентичность, армянский язык и письменность.